

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
3 July 2013
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Перечень вопросов в связи с четвертым
периодическим докладом Узбекистана (CAT/C/UZB/4),
принятый Комитетом на его пятидесятой сессии
(6–31 мая 2013 года)**

**Конкретная информация об осуществлении статей 1–16
Конвенции, в том числе в связи с предыдущими
рекомендациями Комитета**

Статьи 1 и 4

1. Просьба представить информацию о любых шагах, предпринятых с целью принятия определения пытки, соответствующего статье 1 Конвенции, в частности о мерах по внесению поправок в статью 235 Уголовного кодекса¹ (CAT/C/UZB/4, пункт 46), для обеспечения того, чтобы лица, действующие в официальном качестве или с ведома или молчаливого согласия должностного лица, подвергались судебному преследованию за пытки, а не просто обвинялись на основании статей 28 и 235 Уголовного кодекса в "пособничестве" таким деяниям, как это ранее рекомендовал Комитет (CAT/C/UZB/CO/3, пункт 5; CAT/C/UZB/4, пункты 48–49)².

2. Просьба представить обновленную статистическую информацию о количестве возбужденных за отчетный период дел, по которым отдельным лицам были предъявлены обвинения в нарушении статей 28 и 235 Уголовного кодекса, указав число дел, по которым были вынесены обвинительные приговоры, а также подробные сведения о любом назначенном уголовном наказании.

¹ Если не указано иного, номера пунктов в скобках относятся к предыдущим выводам и рекомендациям, принятым Комитетом и опубликованным под условным обозначением CAT/C/UZB/CO/3.

² См. также ССРР/C/UZB/CO/3, пункт 10; A/HRC/10/83, пункты 33, 45, 48, 56 и 105 (8); A/HRC/10/83/Add.1, пункты 11–12; CAT/C/UZB/CO/3/Add.1, стр. 2.

3. Просьба сообщить, были ли приняты за отчетный период меры по обеспечению того, чтобы наказание за акты пыток было соразмерно тяжести совершенного преступления³. Просьба указать, распространяется ли на такое преступление, как пытки, действие каких-либо положений о сроке давности. Просьба также указать, предусмотрено ли в законодательстве государства-участника, что никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток.

4. Просьба указать, какие меры были приняты государством-участником для отмены практики амнистирования лиц, осужденных за пытки или жестокое обращение. Просьба представить дополнительную информацию о делах 16 лиц, которые были амнистированы, несмотря на то, что они были осуждены за применение пыток или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, а также 12 лиц, освобожденных по амнистии, несмотря на то, что они были приговорены к лишению свободы, о чем стало известно из доклада государства-участника (пункт 77). Просьба указать, продолжает ли кто-нибудь из амнистированных или помилованных должностных лиц работать в официальном качестве.

Статья 2⁴

5. В связи с предыдущими заключительными замечаниями Комитета (пункт 6 а)) и в соответствии с просьбой докладчика Комитета по последующим мерам просьба представить обновленную информацию о мерах, принятых государством-участником в ответ на многочисленные и согласующиеся друг с другом сообщения, в том числе сообщения Специального докладчика по вопросу о пытках⁵, из которых следует, что в Узбекистане задержанных лиц систематически подвергают пыткам и жестокому обращению.

6. Просьба представить обновленную информацию о мерах, принятых государством-участником для обеспечения того, чтобы каждое лицо, лишенное свободы, в том числе в соответствии с административными правовыми нормами, могло воспользоваться правовыми гарантиями защиты от пыток в любой момент задержания, а также для обеспечения осуществления этих гарантий на практике. Просьба указать, имеют ли задержанные право на независимого адвоката, независимое медицинское обследование и информирование родственника о своем задержании начиная с фактического момента лишения свободы⁶,

³ CAT/C/UZB/CO/3, пункт 10; CAT/C/UZB/CO/3/Add.3, стр. 13–14.

⁴ Вопросы, касающиеся статьи 2, могут также иметь отношение к другим статьям Конвенции, включая статью 16, но не ограничиваясь ею. Пункт 3 замечания общего порядка № 2 (2007 года) гласит, что "закрепленное в статье 2 обязательство предупреждать пытки имеет широкую сферу охвата. Обязательства в отношении предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (далее "жестокое обращение") в соответствии с пунктом 1 статьи 16 являются неделимыми, взаимозависимыми и взаимосвязанными. Обязательство предупреждать жестокое обращение на практике перекликается и в значительной мере совпадает с обязательством предупреждать пытки. [...] На практике граница между жестоким обращением и пытками нередко является размытой". См. также главу V того же замечания общего порядка.

⁵ ССР/С/УЗБ/СО/3, пункт 11; А/НРС/19/61/Add.4, пункты 175–178; А/НРС/16/52/Add.1, пункты 242–244; А/НРС/13/39/Add.1 и Corr.1, пункты 285–294; А/НРС/10/44/Add.4 и Corr.1, пункты 255–261; А/НРС/7/3/Add.1, пункты 251–271.

⁶ CAT/C/UZB/CO/3, пункт 12.

а также обеспечить, чтобы задержанных информировали об их правах и причинах задержания. Просьба также сообщить, какие меры были приняты для контроля за осуществлением этих правовых гарантий сотрудниками милиции, тюрем и служб безопасности. Просьба представить данные о делах, по итогам которых к должностным лицам были применены дисциплинарные или уголовные меры наказания за несоблюдение правовых гарантий или ненадлежащее внесение информации о заключенных в тюремные книги учета. Просьба указать результаты расследования сообщений четырех специальных докладчиков о том, что общественным деятелям, арестованным во время мирных собраний в Ташкенте в декабре 2010 года и апреле 2011 года, было отказано в доступе к адвокату (A/HRC/20/30, дело № UZB 1/2012).

7. В связи с введением в государстве-участнике процедуры "хабеас корпус" в 2008 году (CAT/C/UZB/4, пункты 8 и 131 и 135) просьба указать меры, принятые для обеспечения того, чтобы все лица, лишённые свободы, представляли перед судом не позднее чем через 48 часов с момента фактического лишения свободы, чтобы все задержанные имели право быть представленными выбранным ими адвокатом в ходе судебного разбирательства, проводимого по процедуре "хабеас корпус", чтобы такое разбирательство было открытым и чтобы судьи понимали свою обязанность освобождать задержанных в тех случаях, когда прокурор не представил обоснованных доводов в пользу задержания⁷. Просьба сообщить, какие меры были приняты для обеспечения того, чтобы слушания по процедуре "хабеас корпус" и вынесение постановления об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу до суда не проходили в отсутствие обвиняемых.

8. Просьба указать, обязаны ли судьи, проводящие слушания по процедуре "хабеас корпус" или другое судебное разбирательство, требовать проведения расследования при поступлении от обвиняемых по уголовному делу или их адвоката заявлений о пытках или в случае выявления очевидных следов жестокого обращения на телах задержанных. Просьба представить информацию о любых случаях, когда это происходило, а также сведения о том, были ли по итогам какого-либо из этих расследований привлечены к ответственности и осуждены правонарушители.

9. Просьба представить текущие статистические данные о числе лиц, содержащихся под стражей до суда, в разбивку по местам содержания под стражей. Просьба также указать, что именно государство-участник предприняло для расширения применения мер, не связанных с лишением свободы, в качестве альтернативы содержанию под стражей до суда, и представить данные о числе лиц, к которым такие меры, не связанные с лишением свободы, были применены за отчетный период. Просьба сообщить, намерено ли государство-участник внести поправки в Уголовно-процессуальный кодекс, с тем чтобы позволить судьям, проводящим разбирательство по процедуре "хабеас корпус", отклонять предложения о заключении обвиняемого под стражу до суда и избирать меры, не связанные с лишением свободы.

10. Вопреки утверждению государства-участника о том, что в Узбекистане правозащитники не подвергаются преследованию за их деятельность (CAT/C/UZB/4, пункт 481; CAT/C/UZB/CO/3/Add.2, пункт 61), Комитет получил множество сообщений о том, что правозащитники и члены групп гражданского общества подвергаются запугиванию со стороны должностных лиц, произвольному заключению под стражу, пыткам и жестокому обращению, а также что в

⁷ CAT/C/UZB/CO/3, пункт 3 а).

отношении их деятельности и передвижения устанавливают необоснованные ограничения⁸. Специальный докладчик по вопросу о свободе выражения убеждений и Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников также выразили обеспокоенность по поводу того, что правозащитники подвергаются жестокому обращению в результате своей деятельности (A/HRC/11/4/Add.1, пункт 2563). Просьба сообщить о том, какие меры были приняты для расследования и рассмотрения:

а) утверждений о том, что многие правозащитники и журналисты, содержащиеся под стражей, подвергаются пыткам и жестокому обращению и/или не могут воспользоваться надлежащими медицинскими услугами, в том числе:

i) Гайбулло Джалилов – член Общества по правам человека Узбекистана (A/HRC/19/61/Add.4, стр. 76);

ii) Расул Худойназаров – руководитель Ангреновского отделения правозащитной организации "Эзгулик";

iii) Дилмурод Саидов – журналист и член правозащитной организации "Эзгулик";

iv) Норбой Холжигитов – член Общества по правам человека Узбекистана – и Хабибулла Акбулатов (A/HRC/16/44/Add.1, пункты 2355–2370);

v) Юсуф Джумаев – поэт и диссидент;

б) утверждений о том, что Гульназа Юлдашева, член инициативной группы независимых правозащитников, была задержана по сфабрикованным обвинениям в мошенничестве после того, как она заявила о причастности должностных лиц к торговле людьми;

в) сообщений о том, что руководитель Правозащитного альянса Елена Урлаева неоднократно подвергалась задержанию, допросам, обыскам и запугиванию в ходе своей деятельности по отстаиванию прав человека и контролю за их соблюдением;

г) сообщений об угрозах в адрес Татьяны Довлатовой, члена Правозащитного альянса Узбекистана, и ее родственников (A/HRC/20/30, дело № UZB 2/2012);

д) сообщений о том, что правозащитница Гульшан Караева подверглась нападению и получила угрозы после того, как она публично отказалась стать информатором правительства в мае 2012 года.

11. Просьба сообщить, расследовало ли государство-участник сообщения о проведении медицинскими специалистами многочисленных операций по принудительной стерилизации женщин без их согласия и был ли кто-нибудь привлечен к ответственности за подобные действия. Просьба сообщить, издало ли государство-участник руководящие указания по запрещению проведения процедур стерилизации без свободного, полного и информированного согласия пациента и организовало ли оно подготовку государственных должностных лиц по этому вопросу. Просьба указать, расследовало ли государство-участник заявления правозащитницы Мутабар Таджибаевой о том, что до своего заключения под стражу и во время своего содержания под стражей в период

⁸ CAT/C/UZB/CO/3, пункт 16; CCPR/C/UZB/CO/3, пункт 24; CEDAW/C/UZB/CO/4, пункт 17; A/HRC/16/44/Add.1, пункты 2347–2404, и A/HRC/13/22/Add.1 и Corr.1, пункты 2361–2406; A/HRC/WG.6/3/UZB/3, пункты 31–33; CAT/C/UZB/CO/3/Add.2, пункты 58–62.

2005–2008 годов она неоднократно подвергалась пыткам и жестокому обращению и что во время содержания под стражей она была подвергнута принудительной стерилизации, причем она не смогла получить медицинские записи, в которых были бы объяснены причины проведения этой процедуры.

12. Просьба указать, расследовало ли государство-участник сообщения о том, что милицейские следователи угрожали задержанным сексуальным насилием, в том числе изнасилованием, и совершали в отношении них такое насилие. Просьба представить данные о числе полученных за отчетный период жалоб на сексуальное насилие в местах содержания под стражей в разбивке по местам содержания под стражей и указать, был ли кто-нибудь привлечен к ответственности по итогам расследования какой-либо из этих жалоб, звания любых привлеченных к ответственности должностных лиц, назначенные меры наказания по любым обвинительным приговорам и любые предусмотренные виды возмещения ущерба жертвам. Просьба указать, какие именно результаты были достигнуты в ходе расследования заявлений Наргизы, Райхон и Хосият Соатовых о том, что они были изнасилованы сотрудниками милиции во время содержания под стражей в отделении милиции Мирзо-Улугбекского района и Управлении внутренних дел города Ташкента в мае и июне 2009 года, если таковое проводилось. Просьба также указать результаты расследования сообщений о многочисленных случаях сексуального насилия в отношении заключенных в женской тюрьме № 64/7, расположенной в Зангиатинском районе Ташкентской области, если таковое проводилось.

13. Просьба представить обновленную информацию о мерах, принятых для предупреждения насилия в отношении женщин, в том числе бытового насилия, и борьбы с ним, а также для осуществления предыдущих заключительных замечаний Комитета (пункт 21). В этой связи просьба представить данные о том, скольким пострадавшим от насилия женщинам государство оказало помощь, в частности путем предоставления временного жилья. Просьба представить статистические данные о жалобах, расследованиях, мерах по привлечению к ответственности, обвинительных приговорах и мерах наказания, касающихся бытового насилия⁹. Просьба также сообщить о ходе проводимой государством-участником работы по введению в действие закона о предупреждении бытового насилия (CAT/C/UZB/4, пункты 483 и 492).

14. Просьба представить сведения о системе повышения в должности сотрудников правоохранительных органов в государстве-участнике, в частности информацию о том, зависит ли повышение или понижение в должности от того, скольких арестованных сотрудников лиц в итоге признают виновными в совершении преступления, а также какие меры приняло или планирует принять государство-участник для нейтрализации любого отрицательного влияния этой системы на усилия по запрещению пыток и жестокого обращения.

15. Просьба представить информацию о мерах, принятых в ответ на заявление Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов о том, что его беспокоит Закон об адвокатуре, принятый в декабре 2008 года (A/HRC/11/41/Add.1, пункт 358)¹⁰. Просьба указать, намерено ли государство-участник внести поправки в законодательство с целью укрепления независимости Палаты адвокатов, в частности обеспечения того, чтобы ее руководители избирались ее членами и чтобы в ее деятельность не вмешивались органы исполнительной власти, а также разрешить существование других независимых

⁹ CEDAW/C/UZB/Q/4, пункт 9.

¹⁰ CAT/C/UZB/CO/3, пункт 19.

профессиональных объединений юристов. В соответствии с просьбой Специального докладчика по последующим мерам в связи с заключительными замечаниями Комитета, изложенной в письме от 13 сентября 2011 года, просьба указать, приняло ли государство-участник меры в ответ на сообщения о том, что в ходе осуществления обязательной процедуры переоформления лицензий, начатой в соответствии с новым законом, были произвольно аннулированы лицензии адвокатов, представляющих правозащитников и политических диссидентов. В этой связи просьба представить отдельные комментарии по случаям Рухиддина Комилова, Рустама Туляганова и Бахрома Абдурахманова. Просьба указать, имеют ли адвокаты, подвергнутые дисциплинарным мерам наказания, возможность обжалования их в независимый апелляционный орган.

16. Отмечая представленную государством-участником информацию о мерах, принятых для укрепления независимости судебных органов (CAT/C/UZB/4, пункты 291–303), Комитет продолжает получать сообщения о том, что судебные органы в государстве-участнике не обладают достаточной независимостью и что судьи по-прежнему назначаются непосредственно правительством и не защищены от необоснованного увольнения. Просьба представить информацию о любых мерах, принятых для обеспечения гарантированной защиты судей от необоснованного увольнения и изменения процедуры назначения судей более низкого уровня. Просьба представить данные о принятых за отчетный период мерах по привлечению к ответственности за вмешательство в деятельность судей по отправлению правосудия (CAT/C/UZB/4, пункт 294).

17. В соответствии с предыдущими заключительными замечаниями Комитета (пункты 7, 8 и 9) просьба представить обновленную информацию о мерах, принятых государством-участником в ответ на сообщения о чрезмерном применении силы, жестоком обращении, пытках и исчезновениях в связи с событиями в Андижане в мае 2005 года¹¹:

a) просьба проинформировать Комитет о том, завершилось ли какое-либо расследование привлечением к ответственности должностных лиц, за исключением шести уголовных дел против должностных лиц, привлеченных к ответственности за служебную халатность (CAT/C/UZB/4, пункт 66), и были ли по итогам привлечения к ответственности вынесены обвинительные приговоры, а также представить информацию о любых вынесенных приговорах и любой компенсации, предоставленной пострадавшим;

b) просьба указать, намерено ли государство-участник организовать расследование событий, произошедших в мае 2005 года, поручив это дело независимым экспертам, не связанным с членами парламента или дипломатическим корпусом (CAT/C/UZB/CO/3/Add.3, пункт 65);

c) просьба указать, какие меры были приняты для обеспечения того, чтобы члены семей всех лиц, задержанных в связи с событиями в Андижане, получали информацию о месте их содержания и предъявленных им обвинениях;

d) просьба представить информацию о расследованиях, проводимых государством-участником в связи с сообщениями о том, что сотрудники служб безопасности Узбекистана похищают на территории других стран просителей убежища, которых они подозревают в принадлежности к запрещенным исламским движениям или исламистским партиям или в причастности к событиям

¹¹ CAT/C/UZB/CO/3/Add.3, пункты 65–66; CAT/C/UZB/CO/3/Add.2, пункт 22; CAT/C/UZB/CO/3/Add.1, стр. 3.

2005 года в Андижане¹², и что принудительно возвращенные в страну лица подвергаются несправедливым судам и содержатся под стражей без связи с внешним миром. Просьба указать, расследовало ли государство-участник сообщения о запугивании и других злоупотреблениях со стороны сотрудников служб безопасности в отношении членов семей лиц, бежавших из государства-участника.

Статья 3

18. Просьба представить подробную информацию обо всех случаях выдачи, возвращения или высылки в отчетный период, в том числе названия государств, в которые были направлены выданные, возвращенные или высланные лица¹³.

19. Просьба указать, руководствуется ли государство-участник "дипломатическими заверениями", принимая решение о возвращении лиц в другие страны, если существуют серьезные основания полагать, что этому лицу может угрожать там применение пыток. Просьба представить подробную информацию о применяемых процедурах получения "дипломатических заверений" и сведения о том, может ли вопрос об их достаточности быть рассмотрен в суде. Просьба представить информацию обо всех случаях получения государством-участником дипломатических заверений от другого государства после рассмотрения предыдущего доклада, включая название государства, предоставившего заверение, текст заверения и сведения о любых мерах контроля, принятых после возвращения.

20. В связи с предыдущими заключительными замечаниями Комитета (пункт 24) просьба указать, приняло ли государство-участник закон о беженцах, соответствующий принципу невозвращения¹⁴. Просьба сообщить, намерено ли государство-участник ратифицировать Конвенцию о беженцах 1951 года и Факультативный протокол к ней 1967 года. Просьба указать, намерено ли государство-участник направить Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по делам беженцев приглашение вернуться в страну.

Статья 5

21. Просьба указать, осуществляет ли государство-участник универсальную юрисдикцию в отношении актов пыток. В частности, просьба представить подробную информацию о нормативно-правовой основе универсальной юрисдикции во внутреннем законодательстве в связи со статьей 5 Конвенции, количестве таких дел за отчетный период и итогах их рассмотрения.

Статья 10

22. В связи с представленной в докладе государства-участника информацией об учебных и просветительских программах, касающихся Конвенции (CAT/C/UZB/4, пункты 305–365), просьба указать, разработало ли государство-участник методику оценки эффективности и результатов осуществления этих программ в отношении количества случаев пыток и жестокого обращения, и, если такая методика была разработана, то просьба представить информацию о том, в чем заключается ее суть и каковы результаты оценки.

23. Просьба сообщить, прошел ли весь медицинский персонал, работающий с задержанными, специализированную подготовку по выявлению признаков

¹² A/HRC/WG.6/3/UZB/3, пункты 6 и 39.

¹³ CCPR/C/UZB/CO/3, пункт 12.

¹⁴ CERD/C/UZB/CO/6-7, пункт 12.

пытков и жестокого обращения. Просьба указать, является ли неотъемлемой частью программы такой подготовки Стамбульский протокол 1999 года (CAT/C/UZB/4, пункты 332 и 363), и представить информацию о результатах любой подобной подготовки.

Статья 11

24. Просьба указать, передало ли или намеревается ли передать государство-участник надзор за тюремной системой из ведения Министерства внутренних дел в ведение Министерства юстиции (CAT/C/UZB/4, пункты 437–438)¹⁵.

25. В связи с предыдущими заключительными замечаниями Комитета (пункты 11 и 13) просьба представить обновленную информацию о мерах, принятых с целью создания национального независимого механизма для наблюдения за всеми местами содержания под стражей, в том числе за тюрьмой "Жаслык"¹⁶. Если он еще не создан, то просьба объяснить, почему это не было сделано, и указать сроки, в которые это планируется сделать.

26. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о независимом наблюдении за учреждениями системы исполнения наказаний (CAT/C/UZB/4, пункты 425–426). Комитет обеспокоен сообщениями о том, что неправительственные организации, включая Международный комитет Красного Креста (МККК), не могут на практике осуществлять независимое наблюдение за всеми местами заключения и другими местами содержания под стражей. Просьба представить:

а) данные о посещении Уполномоченным по правам человека мест содержания под стражей за отчетный период в разбивке по местам содержания под стражей и информацию о мерах, принятых государством-участником в связи с выводами Уполномоченного по правам человека относительно итогов таких посещений. Просьба указать, намерено ли государство-участник опубликовать доклады Уполномоченного по правам человека об итогах таких посещений (CAT/C/UZB/4, пункт 368);

б) данные о посещении представителями международных и неправительственных организаций мест предварительного заключения и других мест содержания под стражей, в том числе следственных изоляторов (СИЗО), после рассмотрения предыдущего доклада в разбивке по местам содержания под стражей. Просьба представить комментарии относительно сообщений о том, что наблюдателям от международных и неправительственных правозащитных организаций отказывают в доступе в учреждения системы исполнения наказаний¹⁷;

в) информацию, касающуюся сообщений о том, что МККК не имеет доступа в места содержания под стражей до суда, находящиеся в ведении Службы национальной безопасности (СНБ). Просьба представить также комментарии относительно сообщений о том, что в ноябре 2012 года сотрудники тюремного лагеря № 64/61 пытались помешать делегации МККК посетить заключенного журналиста Солиджона Абдурахманова;

¹⁵ CAT/C/UZB/CO/3, пункт 25.

¹⁶ A/HRC/10/83/Add.1, пункт 33; E/CN.4/2003/68/Add.2, пункты 49–52 и 70 t); A/HRC/7/3/Add.2, пункты 807–808.

¹⁷ A/HRC/19/61/Add.3.

d) информацию о том, рассматривает ли государство-участник возможность направления приглашения посетить страну Специальному докладчику по вопросу о пытках и Рабочей группе по произвольным задержаниям¹⁸.

27. Просьба указать, какие меры были приняты для обеспечения того, чтобы те 27 граждан Узбекистана и 2 гражданина Таджикистана, упомянутые в решении Комитета относительно Сообщения № 444/2010¹⁹, которые были выданы государству-участнику Казахстаном 29 июня 2011 года, не подвергались пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в соответствии с дипломатическими заверениями, представленными государством-участником правительству Таджикистана. Просьба указать, разрешено ли международным организациям посещать этих заключенных, и сообщить даты таких посещений.

Статьи 12 и 13

28. Просьба представить следующую информацию о жалобах на пытки и другие виды жестокого обращения:

a) обновленные статистические данные о полученных за отчетный период жалобах на пытки и жестокое обращение в разбивке по полу, этническому происхождению, возрасту, местоположению и типу места лишения свободы, сгруппированные по получившим жалобу органам и предполагаемым правонарушениям;

b) указать, сколько из этих жалоб было расследовано, сколько стало основанием для привлечения к уголовной ответственности и сколько уголовных дел завершились вынесением обвинительных приговоров, какие уголовные или дисциплинарные меры наказания были применены и каким образом был возмещен ущерб жертвам²⁰;

c) указать, сделало ли государство-участник независимые механизмы получения жалоб на пытки и жестокое обращение доступными для всех лиц, в том числе лиц, содержащихся под стражей. Просьба сообщить, какие меры были приняты для обеспечения независимости Уполномоченного по правам человека и Национального центра по правам человека (CAT/C/UZB/4, пункт 268). Просьба представить данные о числе жалоб на пытки и жестокое обращение, полученных этими органами за отчетный период, и указать, какие ответные меры они приняли. Просьба также представить обновленную информацию об учреждении должности Уполномоченного по делам осужденных, содержащихся в трех тюрьмах, о чем было упомянуто в последующей информации, представленной государством-участником в декабре 2011 года, а также данные о числе полученных этими Уполномоченными жалоб и о принятых ответных мерах;

d) указать, приняло ли государство-участник меры по созданию централизованной базы данных для облегчения сбора статистической информации о расследовании и судебном разбирательстве сообщений о пытках.

29. Просьба представить следующую информацию о расследовании сообщений о пытках и жестоком обращении:

¹⁸ A/HRC/10/83, подпункт 5) пункта 105; A/HRC/10/83/Add.1, пункт 8; A/HRC/WG.6/3/UZB/2, пункт 6; A/61/526, пункт 77.

¹⁹ CAT/C/48/D/444/2010.

²⁰ CAT/C/UZB/CO/3, пункт 28.

а) информацию о мерах, принятых для обеспечения того, чтобы юридически и на практике расследования сообщений о пытках и жестоком обращении проводились независимым органом, а не прокуратурой и чтобы такие жалобы не направлялись для расследования в те правоохранительные органы, в которых работают предполагаемые правонарушители²¹;

б) указать, все ли государственные должностные лица, подозреваемые в пытках и жестоком обращении, обычно отстраняются от исполнения своих служебных обязанностей или переводятся на другую должность до окончания следствия. Просьба представить данные о количестве случаев увольнения государственных должностных лиц в связи с обвинением в применении пыток по статьям 256, 257 или 266 Уголовного кодекса;

в) сообщить, какие меры были приняты государством-участником в ответ на выводы Рабочей группы Организации Объединенных Наций по произвольным задержаниям, согласно которым государство-участник не провело беспристрастное и независимое расследование сообщений о том, что Акзам Тургунов, основатель правозащитной группы "Мазкум", подвергался пыткам в отделении милиции города Мангит в июле 2008 года и систематическим побоям в тюрьме "Жаслык", в которую он был переведен в конце 2008 года (A/HRC/WGAD/2011/53).

30. Просьба представить данные о числе смертей в местах содержания под стражей за отчетный период и числе смертей, которые были признаны результатом пыток, жестокого обращения или умышленной халатности, а также о числе случаев привлечения к ответственности должностных лиц, включая информацию о вынесенных приговорах. Просьба сообщить об итогах расследования государством-участником сообщений о том, что Абдуманнон Артыков, заключенный под стражу, умер от пыток, которым он подвергался, находясь в одиночном заключении (A/HRC/19/61/Add.4, стр. 77).

31. В соответствии с просьбой Специального докладчика по последующим мерам в связи с заключительными замечаниями Комитета, изложенной в ее письме от 13 сентября 2011 года, просьба сообщить о мерах, которые были приняты для введения в действие программы защиты авторов жалоб на пытки или жестокое обращение и свидетелей таких правонарушений, а также членов их семей (CAT/C/UZB/4, пункты 165–169).

Статья 14

32. Просьба представить информацию о мерах по обеспечению возмещения ущерба всем жертвам пыток и жестокого обращения, включая выплату компенсации и предоставление, по мере возможности, средств для полной реабилитации. Просьба представить данные об объемах подобной помощи²². Просьба привести примеры случаев выплаты компенсации жертвам пыток или жестокого обращения в соответствии со статьями 20 и 21 закона "Об обращениях граждан" (CAT/C/UZB/4, пункт 440).

Статья 15

33. Просьба сообщить о мерах, принятых государством-участником для обеспечения на практике того, чтобы свидетельские показания, полученные под пыткой, не использовались в ходе любого судебного разбирательства, как это

²¹ A/HRC/19/61/Add.3, стр. 557.

²² ССРР/С/УЗБ/СО/3, пункт 11 с).

было рекомендовано Комитетом в его предыдущих заключительных замечаниях (пункт 20). Просьба представить информацию о числе зарегистрированных за отчетный период случаев вынесения судами решений о неприемлемости свидетельских показаний на основании того, что они были получены под пыткой (A/HRC/19/61/Add.3, стр. 570). Просьба указать, расследовало ли государство-участник сообщения заключенных под стражу правозащитников Азамжона Формонова (A/HRC/20/30, дело № UZB 4/2011) и Алишера Караматова о том, что их под пытками и давлением принудили подписать ложные признательные показания.

Статья 16

34. Просьба представить информацию о мерах, принятых для улучшения условий содержания под стражей, в том числе по уменьшению степени переполненности камер и сокращению дефицита продовольствия и медикаментов в тюрьмах. Просьба сообщить, намерено ли государство-участник закрыть тюрьму "Жаслык", в которой, по мнению Специального докладчика по вопросу о пытках, "в силу самого ее расположения созданы условия заключения, равнозначные жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство видам обращения или наказания как для заключенных, так и для их родственников" (E/CN.4/2003/68/Add.2, пункт 70 t)).

35. Просьба указать, какие меры были приняты для ограничения применения одиночного заключения, и представить данные о том, сколько лиц было помещено в условия одиночного заключения и сколько они провели времени в таких условиях за отчетный период. Просьба сообщить об итогах расследования сообщений о том, что Эркин Мусаев, бывший сотрудник Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), неоднократно помещался в изолятор и подвергался побоям со стороны сотрудников тюрьмы (A/HRC/18/51, дело № UZB 1/2011, A/HRC/8/4/Add.1, пункт 320, и A/HRC/14/23/Add.1, пункт 2551).

36. Просьба сообщить, всегда ли несовершеннолетние заключенные содержатся отдельно от взрослых. Просьба указать, содержатся ли женщины-заключенные отдельно от мужчин и под охраной женского персонала. Просьба сообщить, содержатся ли осужденные лица отдельно от лиц, находящихся под стражей в ожидании суда.

37. Просьба указать, какие меры были приняты для защиты на практике лиц, содержащихся под стражей, от насилия со стороны других заключенных, в том числе от сексуального насилия, и для привлечения к ответственности лиц, совершивших такое насилие²³. Просьба сообщить, были ли созданы четкие процедуры подачи и рассмотрения жалоб, а также механизмы контроля и надзора.

38. Просьба указать, какие меры были приняты в связи с сообщениями о произвольном задержании мусульман, исповедующих свою религию не под контролем государства, или мусульман, принадлежащих к незарегистрированным религиозным организациям, и применении в отношении таких мусульман пыток и жестокого обращения.

39. Просьба представить обновленную информацию о мерах, включая меры судебного характера, принятых для искоренения принудительного труда, в том числе в хлопковой отрасли, вместе с данными о числе дел, по итогам которых лица, обвиненные в эксплуатации принудительного труда, были привлечены к

²³ CEDAW/C/UZB/CO/4, пункт 24.

ответственности за отчетный период, о числе вынесенных обвинительных приговоров и назначенных видах наказания.

Прочие вопросы

40. Просьба указать, какие меры были приняты для признания компетенции Комитета согласно статьям 21 и 22 Конвенции, как это рекомендовал Комитет в своих предыдущих заключительных замечаниях (пункт 15).

41. Просьба представить информацию о мерах, принятых для того, чтобы стать участником Факультативного протокола к Конвенции, в связи с обязательством, принятым государством-участником во время УПО (A/HRC/10/83/Add.1, пункт 3).
